Шри Нанда-Нанданаштака

Древняя молитва неизвестного вайшнава

сучāру–вактра–маṇḍалаṁ сукарṇа–ратна–куṇḍалам
очаровательный лица овал уши в драгоценных серьгах

сучарчитāṅга–чанданаṁ намāми нанда–нанданам
украшено тело чанданой поклоны Нанда-нандане

(1) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, чье лицо сияет неповторимым очарованием, в чьих ушах покачиваются изумительные драгоценные серьги, а тело умащено благоухающей *чанданой*.

судīргха–нетра–паṅкаджаṁ ш́икхи–ш́икханḍа–мӯрдхаджам
продолговатые глаза напоминают лотосы павлинье перо в волосах

анаṅга–коṭи–моханаṁ намāми нанда–нанданам
богов любви миллионы пленяющему поклоны Нанды-нандане

(2) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, чьи глаза прекраснее цветущих лотосов, а волосы украшены павлиньими перьями и чей облик очаровывает миллионы богов любви.

сунāсикāгра–мауктикаṁ сваччханда–данта–паṅктикам
носа кончик украшен жемчужиной сияющие зубов два ряда

навāмбудāṅга–чиккаṇаṁ намāми нанда–нанданам
свежее облако тело напоминает (цветом) поклоны Шри Нанда-нандане

(3) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, чей точеный нос украшен слоновьей жемчужиной, чьи зубы ослепительно сверкают, а лучезарное тело цветом напоминает темную грозовую тучу, озаренную лучами солнца.

кареṇа веṇу–раṅджитаṁ гатī–карīндра–гаṅджитам
в руках флейта чарующая походка царя слонов величавее

дукӯла–пīта ш́обханаṁ намāми нанда–нанданам
одежды желтые прекрасные поклоны Шри Нанда-нандане

(4) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, держащему флейту в Своей лотосоподобной руке. Его неторопливая походка величавее поступи охваченного страстью слона, а желтая накидка на Нем подчеркивает красоту Его темного тела.

три–бхаṅга–деха–сундараṁ накха–дйути–судхāкарам
в трех местах изогнуто тело грациозно ногтей сияние полная луна

амӯлйа–ратна–бхӯшаṇаṁ намāми нанда–нанданам
бесценными самоцветами украшен поклоны Шри Нанда-нандане

(5) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, который стоит, изящно изогнувшись в трех местах. Сияние ногтей на Его стопах затмевает сияние полной луны, и Его украшают бесценные ожерелья, браслеты и кольца.

сугандха–аṅга–саурабхам уровирāджи–каустубхам
ароматом тело благоухает грудь украшена камнем Каустубха

спхурач чхрīватса–лāñчханаṁ намāми нанда–нанданам
и сияющим Шриватса знаком поклоны Шри Нанда-нандане

(6) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, чье тело источает неповторимое нежное благоухание, а широкая грудь украшена драгоценным камнем Каустубха и знаком Шриватсы.

вр̣ндāвана–сунāгараṁ вилāсāнуга–вāсасам
Вриндавана жителей развлечениям соответствуют наряды

сурендра–гарва–мочанаṁ намāми нанда–нанданам
царя небес Индры гордыню сокрушил поклоны Шри Нанда-нандане

(7) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, герою-любовнику Вриндавана, сокрушившему гордыню Индры. Он одевается очень изысканно — так, чтобы еще больше усилить прелесть и очарование Своих *лил*.

враджāṅганā–сунāйакаṁ садā сукха–прадāйакам
Враджа девушек возлюбленный всегда счастье дарует

джаган–манах̣ пралобханаṁ намāми нанда–нанданам
всего мира сердца привлекает поклоны Шри Нанда-нандане

(8) Я отдаю поклоны Шри Нанда-нандане, возлюбленному пастушек Враджа, который дарит им бесконечную радость и блаженство и очаровывает все живые существа.

ш́рī–нанда–нанданāшт̣акаṁ пат̣хед йах̣ ш́раддхайāнвитах̣
Шри Нанда-нанданаштаку повторяет кто с глубокой верой

таред бхавāбдхиṁ дустараṁ лабхет тад–аṅгхри–йугмакам
пересечет существования океан непреодолимый обретет Его лотосные стопы

(9) Тот, кто с глубокой верой регулярно повторяет эту «Шри Нанда-нанданаштаку», быстро пересечет кажущийся бескрайним океан материального бытия и обретет вечное прибежище под сенью лотосных стоп Шри Кришны.

Шри Радха-Крипа-Катакша-Става-Раджа

Молитва из «Урдхвамная-тантры»
произнесенная Шивой в беседе с Гаури

мунīндра–вр̣нда–вандите три–лока–ш́ока–хāриṇī
мудрецов великих множество поклоняются три мира от страданий избавляющей

прасанна–вактра–паṇкадже никуñджа–бхӯ–вилāсини
сияет счастьем лицо как лотос в рощах Враджа забавляешься

враджендра–бхāну–нандини враджендра–сӯну–саṅгате
Враджа царя Вршабхану дочь Враджа царя с сыном общаешься

кадā каришйасīха мāṁ крпā–кат̣ākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(1) О Шримати Радхика! Шукадева, Нарада, Уддхава и все великие мудрецы неустанно возносят молитвы Твоим лотосным стопам. Памятование о Тебе и молитвы о служении Тебе чудесным образом избавляют все три мира от страданий, грехов и оскорблений.

Твое радостное лицо расцветает, как лотос, когда Ты предаешься любовным забавам в рощах Враджа. Ты, дочь Махараджи Вришабхану, безмерно дорога Враджендра-нандане, с которым разыгрываешь вечную *виласу*. Когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

аśока–вр̣кша–валларӣ–витāна–маṇḍапа–стхите
ашока с дерева лианами увитой в беседке находишься

правāла–вāла–паллава–прабхāруṇāṅгхри–комале
как красный коралл как едва распустившиеся листочки сияющие цвета восходящего солнца стопы нежные

варāбхайа–спхурат–каре прабхӯта–сампадāлайе
благо бесстрашия даруют руки безграничного богатства обитель

кадā каришйасӣха мāм̇ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(2) Ты находишься в беседке из лиан, что ниспадают с ветвей дерева *ашока*. Твои сияющие стопы, нежные, как едва распустившиеся листочки, цветом напоминают красный коралл и восходящее солнце. Твои руки даруют такое благословение, как бесстрашие, исполняя сокровенные желания Твоих преданных. Ты вместилище всех божественных сокровищ и совершенств. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

анаṅга–раṇга–маṅгала–прасаṅга–бхаṅгура–бхрувāм̇
Купидона на арене в благой связи изогнутые брови

са–вибхрамам̇ са–самбхрамам̇ др̣г–анта–бāṇа–пāтанаих̣
с кокетливой мимикой вводя в заблуждение глаз из уголков стрелы выпускаешь

нирантарам̇ ваśӣ–кр̣та–пратӣти–нанда–нандане
навеки подчинив в беззаветное предание Нанды сына

кадā каришйасӣха мāм̇ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(3) На поле любовного сражения с пылкой игривостью (*према-виласа*) разворачивается неописуемо прекрасная сцена: изогнув брови, как луки, Ты внезапно выпускаешь в Нанда-нандану стрелы обворожительных взглядов, делая Его Твоим верным поклонником. Так Ты навеки подчиняешь Своей власти. О Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

тад̣ит–суварṇа–чампака–прадӣпта–гаура–виграхе
подобно молнии солнцу цветам чампака лучезарное золотистое тело

мукха–прабхā–парāста–коṭи–śāраденду–маṇḍале
лица сияние затмевает миллионов осенних лун свечение

вичитра–читра–саṅчарач–чакора–śāва–лочане
разными выражениями изумляют подвижные словно чакора юная глаза

кадā каришйасӣха мāм̇ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(4) Твое лучезарное, светлое тело напоминает молнию, золото и цветы *чампака*, а сияние Твоего лица затмевает сияние миллионов полных осенних лун. Твои глаза, подвижные, как птица *чакора*, каждое мгновение принимают новое изумительное и неповторимое выражение. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

мадонмадāти–йауване прамода–мāна–маṇḍите
опьяненная красотой юности восхитительной ревностью украшена

прийāнурāга–рāнджите калā–вилāса–паṇḍите
возлюбленного чувствами очарована в 64 видах развлечений умелая

ананйа–дханйа–кунджа–рāджйа–кāма–кели–ковиде
несравненно роскошных кундж в царстве в любовных играх искусна

кадā каришйасūха мāṁ крпā–каṭāкша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(5) Ты опьянена красотой Своей юности и никогда не расстаешься со Своим главным украшением — очаровательным *маном*, ревнивым гневом. Безгранично искусная в любви, Ты наслаждаешься любовью Своего возлюбленного. Поистине Ты неистощима в любовных развлечениях, которые являешь в Своих бесчисленных прекрасных *кунджах*. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

аśеша–хāва–бхāва–дхūра–хūра–хāра–бхūшите
разнообразных эмоций (хава, бхава, дхира) бриллиантовым ожерельем украшена

прабхūта–śāта–кумбха–кумбха–кумбхи кумбха–сустани
высокая, полная как золотые кувшины кувшины выпуклости на лбу слонихи чья грудь

праśаста–манда–хāсйа–чūрṇа–пūрṇа–саукхйа–сāгаре
одобрительная легкая улыбка едва заметная полный блаженства океан

кадā каришйасūха мāṁ крпā–каṭāкша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(6) Тебя украшает бриллиантовое ожерелье из Твоих глубоких чувств к Кришне, таких, как *бхава*, *хава*, *хела*, *дхира* и др. Твоя соблазнительная грудь — как два золотых кувшина или две выпуклости на лбу слонихи Джая-нандини (супруги Айраваты, слона Индры). А когда на Твоем лице появляется мягкая одобрительная улыбка, Ты становишься подобной океану райского блаженства. О Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

мṛṇāла–вāла–валларū таранга–ранга–дор–лате
как стебли лотосов молодые лианы на волнах покачивающиеся руки-лианы

латāгра–лāсйа–лола–нūла–лочанāвалокане
как верхушки лиан танцующие неугомонные голубые глаза бросают взгляды

лалал–лулан–милан–маноджña мугдха–моханāśрите
с игривой резвостью при встрече очаровываешь обольстительница Мохана даруешь прибежище

кадā каришйасūха мāṁ крпā–каṭāкша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(7) Твои нежные руки движутся мягко и плавно, будто изящно покачивающиеся в волнах реки гибкие стебли лотосов. Твои неугомонные, как танцующие на ветру лианы, голубые глаза неожиданно вспыхивают чарующим блеском. Ты обольщаешь Маданамохана и при встрече крадешь Его сердце, а потом даруешь Ему, зачарованному, Свое покровительство. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

суварṇа–мāликāнчита–три–рекха–камбу–каṇṭхаге
из чистого золота ожерельем украшена как с тремя линиями раковина чья шея

три–сūтра–мангалū–гуṇа–три–ратна–дūпти–дūдхити
на трех лентах дарующих удачу трех цветов драгоценные камни сияют сверкают

са–лола–нӣла–кунтала прасӯна–гуччха–гумпхите
раскачивается черная коса цветов с пучками вплетенными в нее

кадā каришйасӣха мāṁ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(8) Твоя прекрасная, как морская раковина, шея в золотых украшениях отмечена тремя линиями. На Твоей *трисутре* (трех лентах, которые завязывают в знак удачи на шее новобрачной) сверкают драгоценные камни трех цветов. Твоя длинная черная коса с вплетенными в нее пестрыми цветами раскачиваются из стороны в сторону. О Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

нитамба–бимба–ламбамāна–пушпа–мекхалā–гуṇе
бедра округлые свисающими цветочными гирляндами украшены

прайāста–ратна–кинкиṇӣ–калāпа–мадхйа маńджуле
великолепный из драг. камней с колокольчиками пояс на талии чарующей

карӣндра–шуṇḍа–даṇḍикāвароха–саубхагоруке
слонов царя как хобот сужаются изящно бедра

кадā каришйасӣха мāṁ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(9) Твои округлые бедра украшены гирляндами из цветов, а на чарующей тонкой талии красуется цветочный пояс с нежно позванивающими колокольчиками из драгоценных камней. Их звон завораживает слух. Твои бедра изящно сужаются, как хобот царя слонов. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

анека–мантра–нāда–маńджу–нӯпурā–рава–скхалат
различных мантр звуки чарующие ножные колокольчики поют покачиваясь

самāджа–рāджа–хаṁса–ваṁйа–никваṇāти–гаураве
стая царственных лебедей семейство будто перекликается степенно

вилола–хема–валларӣ–видамби–чāру–чаńкраме
покачивающиеся золотые лианы осмеяны очаровательной походкой

кадā каришйасӣха мāṁ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(10) Когда Ты идешь, чарующие слух золотые колокольчики у Тебя на лодыжках сладостно поют ведические *мантры*, как будто перекликается стая благородных лебедей. Твои грациозные движения напоминают волнообразное покачивание золотых лиан. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

ананта–коṭи–вишṇу–лока–намра–падмаджāрчите
бесчисленные обитатели Вайкунтхи склоняются Падмаджа поклоняется

химāдриджā–пуломаджā–вирińчаджā–вара–праде
дочери Хима-вата дочери Пуломана дочери Виринчи благо даруешь

апāра–сиддхи–р̣ддхи–дигдха–сат–падāнгулӣ–накхе
бесчисленными совершенствами и удачей пропитаны трансц. на пальцах стоп чьи ногти

кадā каришйасӣха мāṁ кр̣пā–каṭākша–бхāджанам?
когда сделаешь здесь меня милостивого взгляда краешком глаз объектом?

(11) Перед Тобой склоняются обитатели бесчисленных планет Вайкунтхи. Тебе поклоняется Падмаджа (Брахма рожденный из лотоса). Тебе также поклоняются обретают благословения Парвати (дочь Хима-вата, царя снежных гор), Шачи (дочь Пуломана, тестя

Индры), и Сарасвати (дочь Виринчи, Господа Брахмы). Мысленное созерцание даже одного из ногтей на Твоих стопах позволяет обрести множество мистических совершенств. О Шримати Радхика, когда же, когда Ты краешком глаз милостиво взглянешь на меня?

макхеи́вари! крийеи́вари свадхеи́вари суреи́вари
жертвоприношений... всей деятельности... подношений п.богам... полубогов владычица

три–веда–бха̄ратӣи́вари прама̄н̣а–и́а̄санеи́вари
трех Вед наставлений... законов религии следования...

рамеи́вари! кшамеи́вари прамода–ка̄нанеи́вари
Рамы-деви... Кшамы-деви... восхитительного леса (кундж) госпожа

враджеи́вари враджа̄дхипе и́рӣ ра̄дхике намо ’сту те
Враджа владычица Враджа хранительница О Шри Радхика! поклоны тебе

(12) Ты — повелительница всех видов жертвоприношений (особенно всесовершенной *югала-милана ягьи*) и всей деятельности (ибо Ты источник всех видов энергии, *мула-шакти-таттва*). Ты — владычица всех *мантр*, звучащих во время жертвоприношений, и всех даров, подносимых полубогам, а также самих полубогов. Ты — повелительница трех Вед и всех законов религии, а также госпожа Шри Рамы-деви (богини удачи), Кшамы-деви (богини всепрощения) и, прежде всего, восхитительных *кундж* Вриндавана. Когда же Ты милостиво сделаешь меня Своей служанкой и позволишь помогать Тебе в Твоих любовных развлечениях с царевичем Враджа? О Шримати Радхика, владычица (*адхика̄ринӣ, враджеи́варӣ*) и хранительница (*враджа̄дхипе*) Враджа! Снова и снова я в почтении склоняюсь перед Тобой!

итӣмам адбхутам̇–ставам̇ ниша̄мйа бха̄ну–нандинӣ
этой моей чудесной молитве вняв О Вришабхану дочь!

кароту сантатам̇ джанам̇ кр̣па̄–ка̣т̣а̄кша–бха̄джанам
сделай навсегда эту личность милостивого взгляда обьектом

бхавет тадаива–сан̃чита–три–рӯпа–карма–на̄ша́нам̇
станет тогда несомненно накопленная трех видов карма разрушена

бхавет тада̄ враджендра–сӯну–ман̣д̣ала–правеи́анам
будет тогда Враджа царя сына в круг возможность вступить

(13) О Вришабхану-нандини! Внемли этой чудесной молитве и одари меня Своим милостивым взглядом. Тогда, по Твоей милости, я избавлюсь от всех видов *кармы* и, обретя свой истинный облик *манджари*, войду в круг Твоих *сакхи*, чтобы участвовать в вечных *лилах* Шри Враджендра-суну.

Шри Дамодараштака

Сатьяврата Муни

намāмӣӣварам̇ сач–чид–āнанда–рӯпам̇
почтение Ишваре из вечности, знания и блаженства Его тело

ласат–кун̣д̣алам̇ гокуле бхрāджамāнам
качаются сережки в Гокуле Он средоточие красоты

йаӣодā–бхийолӯкхалāд дхāвамāнам̇
перед Яшодой в страхе спрыгнул со ступы убегает

парāм р̣ш̣там атйан–тато–друтйа гопйā
Кого поймала сзади очень быстро бежавшая за Ним пастушка

(1) Я поклоняюсь Верховному Ишваре, Шри Кришне, чье тело суть *сач-чид-ананда*. На Его щеках игриво покачиваются серьги в форме рыб. Он — украшение божественного царства Гокулы. Боясь, что Яшода накажет Его за разбитый горшок с простоквашей, Он спрыгивает с деревянной ступы и стремительно убегает прочь. Яшода бежит за Ним по пятам и в конце концов догоняет Его.

рудантам̇ мухур нетра–йугмам̇ мрдж̣антам̇
плачет снова и снова глаза трет

карāмбходжа–йугмена сāтан̇ка–нетрам
лотосными ладошками двумя с полными страха глазами

мухух̣ ӣвāса–кампа–три–рекхāн̇ка–кан̣т̣ха–
снова и снова от частого дыхания дрожит тремя линиями отмеченной на шее

стхита–граива–дāмодарам̇ бхакти–баддхам
находится ожерелье чей живот связан веревкой кто связан любовью

(2) Увидев хворостину в руке матери, Он плачет и трет глаза Своими лотосоподобными ручками. Его глазах страх, и когда Он всхлипывает, ожерелья из жемчуга и драгоценных камней на Его шее, украшенной тремя линиями, вздрагивают. Я поклоняюсь Дамодаре, чей живот обвязан не веревкой, а любовью Его матери.

итӣдр̣к сва–лӣлāбхир āнанда–кун̣д̣е
подобными этой Своими лилами в блаженства озеро

сва–гхошам̇ нимадджантам āкхйāпайантам
Свою родню постоянно погружает и показывает

тадӣйеӣита–джн̃ешу бхактаир джитатвам̇
своим слугам Его величие желающим знать любовью Он покорен

пунах̣ прематас там̇ ӣатāвр̣тти ванде
снова и снова с великой любовью Ему сотни раз я кланяюсь

(3) Его детские *лилы*, подобные этой, когда мать привязывает Его к ступе, даруют жителям Гокулы нескончаемое чистое блаженство. Этими *лилами* Он показывает преданным, желающим постичь Его безграничное величие и богатство, что покорить Его могут только те преданные, которые не помнят о Его *айшварье*. С огромной любовью я снова и снова склоняюсь перед Шри Кришной-Дамодарой.

варам̇ дева! мокшам̇ на мокшāвадхим̇ вā
даров Господь мокши не Вайкунтхи или

на чāнйам̇ вр̣н̣е ’хам̇ вареӣāд апӣха
не о чем либо еще молю я О Господь всех благ только здесь

идаṁ те вапур на̄тха! гопа̄ла–ба̄лаṁ
эту Твою форму о Господь мальчика-пастушка

сада̄ ме манасй а̄вира̄ста̄ṁ ким анйаиḥ
навсегда в моем сердце прояви ничего другого

(4) О Господь! Хотя ты можешь даровать любое благословение, я не молю Тебя ни об освобождении, ни о вечной жизни на Вайкунтхе, ни о каком-либо другом благе, которое можно получить, практикуя девять видов *бхакти*. О Натха! Я хочу лишь, чтобы Твой образ маленького пастушка всегда пребывал в моем сердце, — ничего другого мне не нужно.

идаṁ те мукха̄мбходжам авйакта–нӣлаир
пусть твой лотосный лик очень черными с синим отливом

вр̣таṁ кунталаиḥ снигдха–рактаиӣ ча гопйа̄
обрамленный локонами волос мягкими местами с красноватым оттенком и гопи

мухуӣ чумбитаṁ бимба–ракта̄дхараṁ ме
снова и снова целуемый и как бимба алые уста в моем

манасй а̄вира̄ста̄м алаṁ лакша–ла̄бхаиḥ
сердце проявятся не нужны сотни тысяч других обретенный

(5) Вновь и вновь Яшода осыпает поцелуями Твое лотосоподобное лицо, обрамленное бархатными локонами черных вьющихся волос. Твои губы алеют, как спелые плоды *бимба*. Позволь же мне всегда видеть в своем сердце Твой прекрасный лик. Я не желаю даже миллионов любых других благословений.

намо дева! да̄модара̄нанта вишн̣о!
поклоны Тебе О Дева! Дамодара! О Ананта! О Вишну!

прасӣда прабхо! дуḥкха–джа̄ла̄бдхи–магнам
будь доволен мной О Господь! скорби в океане тонущего

кр̣па̄–др̣шт̣и–вр̣шт̣йа̄ти–дӣнаṁ бата̄ну
милостивого взгляда поток пролей и такого падшего О

гр̣ха̄н̣еӣа! ма̄м аджн̃ам эдхй акши–др̣ӣйаḥ
прими Господь мне невежде стань для глаз видимым

(6) Поклоны Тебе, о Господь! О Бхакта-ватсала-Дамодара! О Ананта, обладатель непостижимой силы! О вездесущий Вишну! О мой повелитель! О верховный независимый владыка! Я хочу, чтобы Ты был доволен мною. Пролей на меня дождь Своего милостивого взгляда, спаси эту предавшуюся Тебе падшую душу, которая тонет в океане мирских печалей, и позволь мне лицезреть Тебя.

кувера̄тмаджау баддха–мӯртйаива йадват
Куверы-сыновья связанным обликом которые были как деревья

твайа̄ мочитау бхакти–бха̄джау кр̣тау ча
Тобою освобождены и бхакти приемниками их сделал также

татха̄ према–бхактиṁ свака̄ṁ ме прайаччха
тогда любовную преданность к Тебе мне пожалуйста даруй

на мокше грахо ме ’сти да̄модареха
не в мокше нуждаюсь я о Дамодара лишь в этом (према-бхакти)

(7) О Дамодара! Хотя Яшода привязала Тебя к ступе, Ты милостиво освободил двух сыновей Куверы, которые из-за проклятия Нарады стали деревьями, и даровал им

према-бхакти. Одари же и меня этим сокровищем *према-бхакти*. Я жажду только этого и не стремлюсь ни к какому другому виду освобождения.

намас те ’сту да̄мне спхурад да̄пти–дха̄мне
поклоны Твоей пусть будут веревке прекрасной сияющей обители

твада̄йодара̄йа̄тха вие́васйа дха̄мне
Твоему животу вселенной прибежищу

намо ра̄дхика̄йаи твада̄йа прийа̄йаи
поклоны Шримати Радхике Твоей самой возлюбленной

намо ’нанта–ла̄ла̄йа дева̄йа тубхйам
поклоны необъятным играм и Господу Тебе

(8) О Дамодара, я склоняюсь перед благословенной веревкой, обвивающей Твой живот. Я также кланяюсь Твоему животу, источнику сияния Брахмана и вместилищу вселенной. И наконец я отдаю бесчисленные поклоны Твоей самой дорогой возлюбленной, Шримати Радхике, и Твоим поразительным, ни с чем не сравнимым *лилам*.